

Я перенесся к марионетке и прислушался к окружающему пространству. Кажется, я снова в сумке, и сумка эта лежит на чем-то плоском и деревянном. Наверное, Авелин уже в академии. Экзамен хоть не начался? Я мог бы распустить ауру во все стороны, чтобы узнать побольше об окружении, но тут ведь где-то Кэйтан, который её знает очень хорошо. Пока она маленькая и отчасти похожа на ауру артефакта, она легко затеряется среди других студентов и их спатумов, но если развернуть до обычных размеров, он точно почувствует. Не то чтобы я ему не доверял, но учитывая, что инквизиторы могут спокойно вскрывать память, чем меньше людей знают про марионетку, тем лучше.

Вместо того, чтобы исследовать окружение магией, я сконцентрировался на звуках и осторожно потянулся к уху Авелин, влив сосем крохи энергии.

- Привет.

Хотя я и старался создать очень тихий и спокойный голос, чтобы её не напугать, Авелин всё равно дернулась от неожиданности.

- Привет. Экзамен через пять минут начнется, – тихонько ответила она.

Рядом что-то удивленно спросил женский голос, но из-за общего гомона у меня не получилось разобрать слова. Наверное, это Анора. Или, может, староста? Не то чтобы я прямо сильно по ним скучал, но всё-таки за два года в академии я успел к ним ко всем привыкнуть. Даже к Ройму. Мне захотелось снова увидеть их лица, перекинуться парочкой фраз, посидеть на скучной паре или даже поучаствовать в каких-то мероприятиях под руководством госпожи Эшвиль. Но естественно, несмотря на ностальгию, выбираться из сумки я не стал, а вместо этого занялся подготовкой к экзамену.

Накануне вечером мы распахали все шпаргалки по сумке, и я примерно помнил, что где находится. Из-за отсутствия зрения я не в состоянии различать цвет или фактуру, мне всё ещё немного сложно складывать ощущения от магического восприятия в двумерную картинку, но в плане чтения текста я дам фору любому зрячему. Мне не нужен для этого свет, и мне не мешают никакие препятствия, если в них нет магии. При желании я могу прочитать письмо, находящееся на дне закрытого сундука с кучей вещей. Поначалу мне было трудно различать текст на одной стороне листа от текста на другой, но после месяца практики, я могу читать книгу даже не открывая её. Правда, такое требует огромной концентрации, и я очень быстро устаю. В любом случае, прочитать распаханные по карманам сумки шпаргалки для меня никакого труда не составляет, чем я и занялся, чтобы вспомнить, что где находится.

Когда начался экзамен, Авелин тихонько проговаривала себе под нос вопросы, а я шептал ей на ухо даты и ключевые события с ними связанные. Таким образом мы довольно быстро закончили с большей частью экзамена. Всё шло как по маслу, как вдруг я почувствовал, что к нам приближается какой-то человек. От него исходил слабенький магический фон, а аура казалась смутно знакомой. Забеспокоившись, я прекратил шептать на ухо Авелин и

максимально свернул ауру, так что чувствовал пространство всего на несколько сантиметров вокруг.

– Госпожа Бриман, чем это вы тут занимаетесь? – раздался рядом чей-то голос. Он был явно мужским, но опознать, кому он принадлежит, основываясь на одном лишь магическом восприятии, я не мог.

Судя по источнику голоса, человек подошел со спины Авелин, поэтому она его не заметила и ойкнула от неожиданности.

– А-а-я-я... пишу экзамен, а в чем проблема? – спросила Авелин после небольшой заминки.

Человек поднял сумку, в которой мирно лежал я и, кажется, принялся рассматривать её, поворачивая перед собой на вытянутой руке.

– Я чувствую от ваших вещей какую-то странную магическую пульсацию. Вы пытаетесь жульничать на экзамене при помощи магического предмета?

– Нет, – уверенно ответила Авелин.

Я мысленно выругался. Тут что, где-то святоша сидел и следил, чтобы студенты стпатумы не использовали? Вот же гадство! Да и Авелин хороша, могла бы и предупредить. И что мне теперь делать? Можно вернуться обратно в свое тело в Амирсане, но это может вызвать ещё большие подозрения, да и в этом случае я полностью потеряю контроль над ситуацией.

– Вы не врёте. Вроде бы. Но всё равно это очень подозрительно.

Меня удивило, что священник не почувствовал ложь. Но с другой стороны, возможно Авелин считает мою марионетку мной, а не просто зачарованным предметом. В этом случае она и не соврала.

Священник расстегнул сумку, и я почувствовал, как его рука схватила марионетку и подняла вверх.

– Что ты такое? – задумчиво спросил он, рассматривая меня со всех сторон. Я ему, естественно, ничего не ответил, и вообще постарался максимально стабилизировать ауру, чтобы она была не так похожа на человеческую.

– Это просто... кукла такая... я сама их делаю, – ответила за меня Авелин.

Священник какое-то время молча изучал меня, после чего, хмыкнув сказал:

- Я не понимаю, что это такое, но предмет крайне подозрительный. Зайдите после экзамена ко мне в кабинет.

- Н-но...

- Продолжайте экзамен, – отрезал священник, после чего, пихнув меня под мышку, вернулся обратно на свое место.

И что мне теперь делать? Авелин толком соврать не сможет, а учитывая, что она связана со мной, в случае малейших подозрений, ей вскроют память. Я же вообще ничего делать не могу, потому что как только я использую хоть какую-то магию, священник это почувствует.

В таком вот нервно-зажатом состоянии я пробыл до конца экзамена, боясь выдать себя лишним колебанием ауры. В моем обычном состоянии мою ауру никто не чувствует из-за мары Лейн, которая вбирает в себя энергию. Но эта мара связана только с телом, и в марионетке её естественно нет. Правда, с другой стороны, марионетка не живая, и в отношении неё мне намного проще контролировать ауру, чем с родным телом.

После окончания экзамена священник поманил за собой Авелин и ещё трех студентов, у которых он отобрал спатумы. В марионетке мое восприятие очень ограничено, а распознать магией, кому принадлежит голос, мне всё ещё очень трудно. Поэтому кем были те три несчастных, которые попались за использованием спатума, я не знал. Но Кэйтана вроде бы среди них не было.

Священник довольно долго отчитывал их, рассказывая, что экзамен – это оценка знаний, которая должна быть максимально эффективной, что жульничать на нем – это подрывать основы общества, и что некомпетентность людей на ответственных постах может привести к жутким трагедиям. Впрочем, к детям богатых граждан, которые могут позволить себе спатум, в академии всегда относились очень тепло, поэтому на пересдачу никого не отправили, хотя и пригрозили этим в случае повторного жульничества. Когда трое вышли, священник, покрутив в руках марионетку, положил её на стол и обратился к Авелин.

- А теперь, что касается тебя. Что это?

- Это... кукла.

- Я вижу, что кукла. Я спрашиваю, почему от неё исходила магическая пульсация, и даже сейчас я чувствую от неё слабый, но очень... странный магический фон. Никогда раньше такого не видел.

- М-м-м... правда?

- Отвечай на вопрос.

Авелин, похоже понимая свое положение, просто молчала. Если бы она сказала "не знаю", священник почувствовал бы ложь. Я же лихорадочно соображал, что мне дальше делать. Слишком многие видели, как священник заинтересовался этой странной куклой, поэтому вариант с убийством отпадает. Если в академии, где учился я, погибнет священник, то насколько бы естественной эта смерть не выглядела, тут же начнется расследование и просто на всякий случай допросят и Авелин, которая связана со мной. А она инквизиторам солгать не сможет.

- Авелин, - обратился к ней по имени священник. - недавно в городе произошла жуткая катастрофа, и Амирсан всё ещё частично на военном положении. Ты понимаешь, сколько проблем на тебя может навлечь этот неопознанный магический объект, который ты притащила в академию? Если ты не хочешь рассказывать, что это, то мне следует передать его в инквизицию для изучения, а заодно и сообщить о тебе.

- Не надо! - воскликнула Авелин немного дрожащим голосом.

- Тогда рассказывай.

- Я не могу... это секрет.

Пока они говорили, мне стоило огромных усилий сохранять ауру спокойной. Я привык действовать, но в нынешнем положении любое мое действие только усугубило бы положение, и этот факт совершенно лишал меня внутреннего равновесия. Мозг лихорадочно искал варианты решения проблемы, но везде наткнулся на тупик, в котором инквизиторы свяжут произошедшее со мной.

- Авелин, - со вздохом сказал священник. - Подойди сюда.

Я чувствовал пространство только на несколько сантиметров и ориентировался по звуку, поэтому понял лишь, что Авелин переместилась к священнику.

- Я знаю тебя почти два года, - продолжил он. - Ты взрослая и ответственная девушка. Почему ты сейчас ведешь себя, как нашкодивший ребенок? Может быть, ты незарегистрированный маг?

- Нет! - тут же выпалила Авелин, вероятно, обрадованная, что хоть на что-то может ответить честно.

- Впрочем, это бы заметили при вскрытии памяти, - пробормотал священник. - Но тогда, может быть, это как-то связано с Инаэлем?

Авелин ничего не ответила, но её молчание всё сказало на неё.

- Вот даже как. Ты боишься, что это ему как-то навредит?

Хотя инквизиторы и расследовали дело Морага, но оно так и осталось засекреченным. Конечно, всякие нехорошие слухи обо мне по городу ходили, но официальная позиция церкви говорила только о том, что жуткий древний демон, устроивший Полночный Рассвет, пойман, и сейчас церковь ищет способ отправить его обратно в Бездну. Поэтому рядовой священник, далекий от инквизиции, вполне может ничего не знать о моих похождениях в Черном Лабиринте.

- Пожалуйста, не нужно никому ничего рассказывать! Это я во всём виновата-а-а...

- Ну-ну, не нужно плакать, - тепло сказал священник. - эта кукла несет какую-то опасность для студентов или преподавателей?

- Нет... не думаю...

- Ты и правда так не думаешь. Но всё же, неопознанный магический объект, связанный с этим Инаэлем... - с сомнением сказал Священник. - И ты не хочешь ничего рассказывать, и не хочешь, чтобы это дошло до инквизиции.

- П-пожалуйста... - тихо прошептала Авелин.

Священник задумчиво хмыкнул и я уловил какой-то шорох.

- Ой! Вы... вы что делаете?! - испуганно вскрикнула Авелин.

- Ты же хочешь, чтобы я отпустил тебя с куклой и никому ничего не рассказывал? А это может дорогого мне стоить...

- Нена... угх...

До меня донеслась какая-то возня и легкие колебания магии.

- И не нужно так сердито сверкать глазами. Я тебя не обижу, уж потерпи немного старика. Я давно тебя заприметил. Такая великолепная фигура и такой боевой характер.

- Уй! Зачем... туда... - тихонько пискнула Авелин.

Священник меж тем, продолжал говорить спокойным размеренным голосом. Наверное, таким он обычно ведет лекции духовного воспитания:

- Знала бы ты, как тяжело мне каждый день наблюдать симпатичных студенток, которые веселятся и флиртуют, ничуть не стесняясь. Я уже старый, пятьдесят три года, и уже мало на что способен. Разве что вот, немного погладить, потискать...

- Ай!

Священник хрипло рассмеялся.

- В такие моменты снова чувствую себя молодым. Эх... где мои семнадцать лет.

То, что священник окажется таким развратником, даже для меня оказалось сюрпризом, и пока он помогался Авелин, я растерянно размышлял, что мне вообще делать. С точки зрения униатской морали, я, наверное, должен в гневе наброситься на священника и надолго отбить у него желание приставать к моей девушке? Но в моем нынешнем положении это глупо и может привести к очень нехорошим последствиям. Если он поймет, что из себя представляет эта марионетка, то точно донесет инквизиции, потому что это совсем не безобидно, и за сокрытие такого можно запросто пойти под трибунал. За приставания к студентке его, конечно, тоже не похвалят, но Авелин не из какой-то особо знатной и богатой семьи, так что за подобные мелочи ему грозит максимум выговор. Но с другой стороны, как это воспринимает сама Авелин? Что он там вообще с ней делает? Может, ей очень плохо и она ждет, что я ей помогу? Или наоборот она не особенно протестует, потому что хочет избежать проблем с инквизицией, и мое вмешательство всё испортит? У-у-у... как всё сложно!

<http://tl.rulate.ru/book/19405/458142>